

Научная статья

УДК 332.14

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-167-181>

EDN: <https://elibrary.ru/hyvoey>

ИПОН: 2003-0059-5/25-394

MOSURED: 77/27-003-2025-05-593

Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций и их возможное влияние на экономику субъектов РФ в зоне СВО

Михаил Юрьевич Грядунов^{1,2}

¹ Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Красногорск, Россия, M.Gryadunov@gmail.com

² Научный центр «Доктрина», Москва, Россия

Аннотация. Анализируется деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в России и в новых регионах России. Рассматривается возможное влияние социально ориентированных некоммерческих организаций на экономику субъектов РФ в зоне специальной военной операции. Выделяются существующие отклонения в функционировании национальных некоммерческих организаций, а также намечается типология «нового» некоммерческого сектора. Анализ литературы, научных исследований, включая общедоступные базы данных, информацию об отдельных некоммерческих организациях, а также экономико-математическое моделирование при помощи корреляционного и регрессионного анализа заполняют существующий когнитивный пробел в определении роли некоммерческого сектора и его влияния на экономику территорий, характеризующихся проведением военных конфликтов и находящихся в трудном положении. Показана значимость социально-ориентированных некоммерческих организаций в России и в новых регионах России при реализации социально-значимых задач по поддержке граждан в зоне специальной военной операции, направленных на различные виды финансовых и материальных сборов, психологическую поддержку людей, столкнувшихся с различными последствиями конфликта, восстановление окружающей среды. Проведено исследование возможного влияния деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на экономику субъектов РФ в зоне СВО на основе фактических данных по Республике Крым и г. Севастополю, а также смоделированных данных по новым российским регионам. Выявлена высокая зависимость валового регионального продукта (ВРП) регионов от количества участников конкурса Фонда президентских грантов и объемов финансирования, полученных НКО. Построен прогноз динамики ВРП с учетом вероятного влияния при помощи регрессионных коэффициентов, полученных при моделировании данных Республики Крым.

Ключевые слова: частный сектор, государственное управление, гражданское общество, консультационная поддержка, сотрудники, компетенции, информационная поддержка

Для цитирования: Грядунов М. Ю. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций и их возможное влияние на экономику субъектов РФ в зоне СВО // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 5. С. 167–181. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-167-181>. EDN: HYVOEY.

Original article

Activities of socially oriented non-commercial organizations and their possible impact on the economy of the subjects of the Russian Federation in the SVO zone

Mikhail Yu. Gryadunov^{1,2}

¹ Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Krasnogorsk, Russia, M.Gryadunov@gmail.com

² Scientific center «Doctrine», Moscow, Russia

Abstract. The activities of socially oriented non-profit organizations in Russia and in new regions of Russia are analyzed. The possible impact of socially oriented non-profit organizations on the economy of the constituent entities of the Russian Federation in the zone of a special military operation is being considered. Existing deviations in the functioning of national non-profit organizations are highlighted, and a typology of the «new» non-profit sector is outlined. Foundry analysis research, including public databases, information on individual non-profit organizations, as well as economic and mathematical modeling using correlation and regression analysis fill the existing cognitive gap in determining the role of the non-profit sector and its impact on the economy of territories characterized by military conflicts and in difficult situations. The importance of socially oriented non-profit organizations in Russia and in new regions of Russia in the implementation of socially significant tasks to support citizens in the zone of a special military operation aimed at various types of financial and material fees, psychological support for people faced with various consequences of the conflict, and environmental restoration is shown. A study was conducted on the possible impact of the activities of socially oriented non-profit organ-

© Грядунов М. Ю., 2025

izations on the economy of the constituent entities of the Russian Federation in the SVO zone based on actual data for the Republic of Crimea and the city of Sevastopol, as well as simulated data for new Russian regions. A high dependence of the gross regional product (GRP) of the regions on the number of participants in the Presidential Grants Fund competition and the amount of funding received by NGOs was revealed. A forecast of GRP dynamics was built taking into account the likely influence using regression coefficients obtained when modeling data from the Republic of Crimea.

Keywords: private sector, public administration, civil society, consulting support, employees, competencies, information support

For citation: Gryadunov M. Yu. Activities of socially oriented non-commercial organizations and their possible impact on the economy of the subjects of the Russian Federation in the SVO zone. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(5):167–181. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-167-181>. EDN: HYVOEY.

На протяжении многих лет в контексте экономики и принципов ее функционирования выделялись два противоположных сектора — частный и государственный. Первый, состоящий из ориентированных на получение прибыли субъектов, составляющих частную собственность, создающих материальную основу функционирования общества и действующих на основе рыночных законов, и второй, состоящий из государственных учреждений и учреждений местного самоуправления, обеспечивающих правильное функционирование государства и реализацию поставленных перед ним задач. Основной целью существования субъектов этого сектора является, прежде всего, удовлетворение социальных потребностей. Однако, постепенно начали появляться и приобретать значение субъекты, которые было трудно отнести к одному из этих двух секторов, которые «возникают между частным и государственным секторами и на их стыке». С середины прошлого века выделяется третий сектор, объединяющий субъекты, не являющиеся элементом государственного устройства, действующие не ради прибыли, а для удовлетворения потребностей отдельных людей, групп или всего общества, и создание и укрепление чувства общности в обществе. Третий сектор функционирует потому, что, помимо энтузиазма и труда составляющих его людей, он получает помощь от первого сектора в виде средств для финансирования действующих в нем организаций и второго сектора, который, кроме финансовой помощи также предоставляет правовые и организационные возможности для действий.

Субъекты, составляющие этот сектор, чаще всего называются организациями третьего сектора или некоммерческими организациями [7]. Нами были систематизированы теории (табл. 1), объясняющие альтруистическое поведение и деятельность некоммерческих организаций, описывающие различные ее аспекты.

По мнению П. Блау (1964), одного из создателей теории социального обмена, поведение волонтеров ориентировано на преследование определенной цели или вознаграждения и определяет выбор конкретных поведенческих направлений/моделей [21]. Теория социальных норм трактует волонтерство как обязанность, возникающую в результате человеческого взаимодействия.

Предполагаемая независимость не исключала сотрудничества с другими участниками общественной жизни как в организационном, так и в финансовом плане. Теоретическая модель некоммерческого сектора предполагает принятие мер, заключающихся, прежде всего, в поддержке государства в тех сферах социальной помощи, в которых оно неэффективно. Другие сферы деятельности включают надзорную деятельность, связанную с гражданским надзором за надлежащим функционированием государственного управления в рамках законотворчества, правопорядка и социальной справедливости [4].

Прошедшие годы характеризовались широким включением некоммерческого сектора в общественную жизнь, этот факт обычно связывался с видением построения гражданского общества снизу. Неоднократно указывалось на потребность заполнить суще-

Таблица 1

Теории деятельности некоммерческих организаций и их характеристики

Теория	Характеристики
Теория социального обмена	Стремление к личной выгоде; обмен материальными ценностями; социальный/эмоциональный обмен; социальное вознаграждение; позитивная социализация; повышение самооценки, повышенное чувство самоудовлетворения
Теория социальных норм	Помощь взамен; помощь без ожидания обратной связи
Теория эволюции	Кровное родство; надежда на помощь в будущем

Источник: авторское обобщение.

ствующую нишу способом, который доказал свою эффективность в развитых странах [8; 10; 15]. Основной целью была необходимость усиления государства в реализации задач социальной поддержки, особенно на местном уровне. Диагностика социальных проблем, указывающая на многочисленные области, требующие усиления, помимо имеющихся инструментов, входящих в компетенцию государства, стала ключевым аргументом необходимости создания НКО и их поддержки [1]. В настоящее время деятельность социальных НКО может оказать существенную поддержку обществу и экономике в регионах, которые подвержены негативным тенденциям и конфликтам, что актуализирует тему данной статьи, направленной на выявление влияния социально-ориентированных некоммерческих организаций на экономику субъектов РФ в зоне специальной военной операции, выделение существующих отклонений в функционировании национальных некоммерческих организаций от предполагаемой модельной схемы, а также разработку типологии «нового» некоммерческого сектора.

Анализ научной литературы показывает значительный интерес исследователей к проблеме оценки эффективности деятельности социально ориентированных НКО и их влияния на региональную экономику.

Е. И. Борисова и Л. И. Полищук в своем исследовании выделяют два основных методологических подхода к оценке эффективности НКО: эмпирический и сравнительный. При этом авторы отмечают, что эмпирические методы часто страдают от недостатка объективности из-за сложности получения количественных данных [3].

Т. Б. Якимова рассматривает НКО как ключевых партнеров органов государственной власти в решении социальных проблем регионов. Особенно актуальным это становится для территорий с особыми социально-экономическими условиями [18].

Существенный вклад в разработку методологии оценки эффективности НКО внесли W. A. Brown и C. Guo, предложившие комплексную систему критериев, включающую как количественные, так и качественные показатели влияния некоммерческого сектора на социально-экономическое развитие территорий [20].

Е. Г. Тарханова [17] выделяет специфические проблемы оценки эффективности СО НКО, связанные с:

- ♦ сложностью количественного измерения социального эффекта;
- ♦ отсутствием единой методологии оценки;
- ♦ многообразием целей и направлений деятельности.

В контексте оценки влияния СО НКО на экономику регионов в зоне СВО особый интерес представляет исследование И. В. Мерсияновой, где автор анализирует роль некоммерческого сектора в развитии территорий с особым социально-экономическим статусом [11].

R. D. Herman и D. O. Renz предложили методику оценки эффективности НКО через призму достижения заявленных социальных результатов и их влияния на целевые группы благополучателей [22].

Для оценки экономического эффекта деятельности СО НКО Salamon L. M. [25] рекомендует использовать следующие показатели:

- ♦ количество созданных рабочих мест;
- ♦ объем привлеченных внебюджетных средств;
- ♦ экономия бюджетных средств за счет замещения государственных услуг;
- ♦ мультипликативный эффект от деятельности НКО в регионе.

Российские исследователи [6; 12] подчеркивают необходимость учета региональной специфики при оценке эффективности СО НКО, особенно в регионах с особыми социально-экономическими условиями.

В качестве методов исследования использовались: анализ литературы, научных исследований, включая общедоступные базы данных, а также информация об отдельных некоммерческих организациях. Для оценки деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций в России и субъектах РФ в зоне специальной военной операции применялись графическое представление статистической информации, систематизация и обобщение. Проведено экономико-математическое моделирование возможного влияния деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на экономику субъектов РФ в зоне СВО при помощи корреляционного и регрессионного анализа на основе фактических данных по Республике Крым и г. Севастополю, а также смоделированных данных по новым российским регионам. Формирование выводов строилось на логическом и сравнительном анализе теоретических и практических аспектов функционирования национальных некоммерческих организаций.

Переходя от контекста к методологическим основам, можно отметить, что составители «Руководства ООН для некоммерческих организаций» выделили пять типов переменных, на основе которых можно анализировать вклад НКО. Они состоят из: 1) финансовых переменных (рыночный доход, государственные компенсации, добровольные вклады, потребление, доход от собственности, трансферты по текущему счету и т. д.); 2) структурных переменных (количество штатных сотрудников, набор волонтеров, членов, клиентов, с которыми работали и т. д.); 3) переменных оценок производства оказываемых услуг и масштаба (денежные и неденежные показатели выпуска); 4) переменных клиентов и операционных пользователей (общие размеры клиентов, участие, вовлеченность, удовлетворенность услугами и т. д.); 5) переменных воздействий и производительности (эффективность, справедливость в распределении, справедливость в расширении социальных прав и возможностей). Примечательно, что представленные статистические переменные составлены по критерию полноты, т. е. они ориентированы не только на сбор экономической (поступивших средств и понесенных расходов), но и социальной, трудовой деятельности. Собранная таким образом статистика позволяет оценить весь институциональный сектор НКО и его подсекторы.

Однако, доступность статистических оценок, касающихся НКО в новых регионах и социально-экономических показателей их функционирования, а также переменных воздействия и эффективности, весьма низкая. Измерение переменных осложняется не только отсутствием данных, но и тем фактом, что услуги, предоставляемые НКО, различаются в зависимости от сектора. Согласно официальной статистике, количество пользователей услуг можно оценить только по отдельным группам НКО, оказывающих стационарные социальные услуги. Кроме того, можно отметить невозможность получить данные из регионов в зоне действия НКО, поэтому предлагаем рассмотреть влияние данного сектора на регионы, присоединившиеся к РФ в 2014 г. Республику Крым и г. Севастополь.

В табл. 2 представлены показатели деятельности НКО в Республике Крым и г. Севастополе.

Затем мы провели корреляционно-регрессионный анализ для оценки влияния. Результаты расчета коэффициентов корреляции представлены в табл. 3.

Как мы видим, в соответствии со шкалой Чеддока наблюдается высокая положительная связь между ВРП регионов и объемом выделенного финансирования в обоих субъектах РФ, в г. Севастополе наблюда-

Таблица 2

Показатели деятельности НКО в Республике Крым и г. Севастополе, млрд руб.

Крым							
Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Крым							
Объем выделенного финансирования, млн руб.	18,7	31,6	40,2	40,4	37,7	48,7	41,9
Количество НКО — участников конкурса Фонда президентских грантов, ед.	129	178	143	148	137	48,7	114
Количество НКО-победителей, ед.	12	21	21	21	25	21	19
ВРП	385	437,4	475,5	517,1	614,3	655,9	706,88
Севастополь							
Объем выделенного финансирования, млн руб.	40	30,6	22,1	33,3	63,6	54,2	103,9
Количество НКО — участников конкурса Фонда президентских грантов, ед.	82	89	65	102	96	153	148
Количество НКО-победителей, ед.	15	15	16	17	25	25	43
ВРП	101,3	121,7	137,9	143	188	229,7	238,2

Источник: авторское обобщение по данным Росстат (Национальные счета // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> и Проекты. Фонд президентских грантов // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards>).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции для оценки влияния деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на экономику Республики Крым и г. Севастополь

	Объем выделенного финансирования, млн руб.	Количество НКО, принявших участие в конкурсе Фонда президентских грантов, ед.	Количество НКО-победителей конкурса Фонда президентских грантов, ед.
ВРП Крымская республика	0,77711233	-0,60861	0,481978
ВРП г. Севастополь	0,797803431	0,875551	0,864983

Источник: авторский расчет.

ется также высокая связь между ВРП и количеством участников конкурса Фонда президентских грантов, тогда как для Республики Крым по данному показателю связь слабая.

Далее мы провели регрессионный анализ по показателям Крымской Республики, поскольку регрессионная статистика данного анализа показала достоверность исследования (табл. 4).

Таблица 4

Регрессионная статистика оценки влияния деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на экономику Республики Крым

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,941314
R-квадрат	0,886071
Нормированный R-квадрат	0,772142
Стандартная ошибка	25,57323
Наблюдения	7

R-квадрат показывает, что построенная нами модель объясняет 88,6 % вариации зависимой величины, в данном случае динамики ВРП региона. Полученная модель представлена формулой (1):

$$\text{ВРП}_{\text{рег}} = 372,01 + 5,36 * X_1 - 1,21 * X_2 + 6,31 * X_3 \quad (1)$$

где:

Y-пересечение 372,0080388

Переменная X 1 5,358036616

Переменная X 2 -1,207408421

Переменная X 3 6,307936977

Полученные коэффициенты регрессии подтверждают результаты корреляционного анализа между ВРП и:

♦ объемом финансирования НКО — связь высокая положительная;

♦ участниками конкурса — связь слабая отрицательная;

♦ победителями конкурса — связь высокая положительная.

Полученные коэффициенты были использованы для построения прогноза динамики ВРП регионов в зоне СВО. Поскольку статистических данных о фактических объемах ВРП данных регионов нет, мы использовали имеющуюся информацию по динамике ВРП Украины и доле новых регионов в общем объеме ВРП Украины (рис. 1).

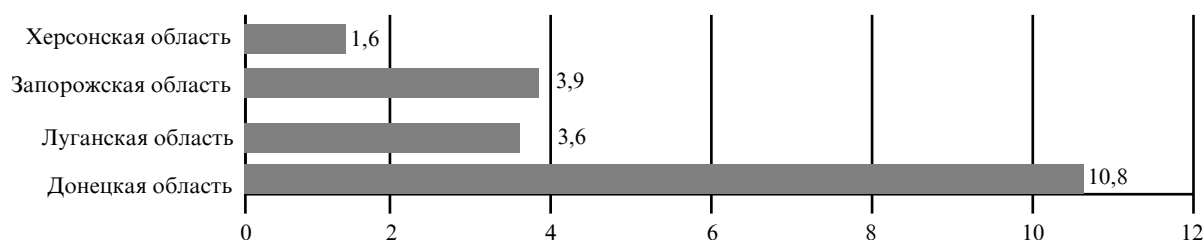

Рис. 1. Доля новых регионов РФ в общем объеме ВРП Украины, %

Источник: авторский расчет по данным Росстат (Национальные счета // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> и Новые российские регионы оказались дотационными почти на 90 % // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/490324-novye-rossijskie-regiony-okazalis-dotacionnymi-pocti-na-90>).

Таблица 5

Расчетные значения ВРП новых регионов РФ, млрд руб.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Донецкая область	726,49	828,29	1046,36	1247,26	1204,31	1157,02	1550,94
Луганская область	242,16	276,10	348,79	415,75	401,44	385,67	516,98
Запорожская область	262,34	299,11	377,85	450,40	434,89	417,81	560,06
Херсонская область	107,63	122,71	155,02	184,78	178,42	171,41	229,77

Расчетные значения ВРП новых регионов РФ представлены в табл. 5.

Прогноз динамики ВРП новых регионов России за счет влияния деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на экономику

был сформирован при помощи смоделированных данных об изменениях ВРП за период с 2017–2023 гг. и регрессионных коэффициентов, полученных при регрессионном анализе аналогичной связи в Республике Крым (рис. 2).

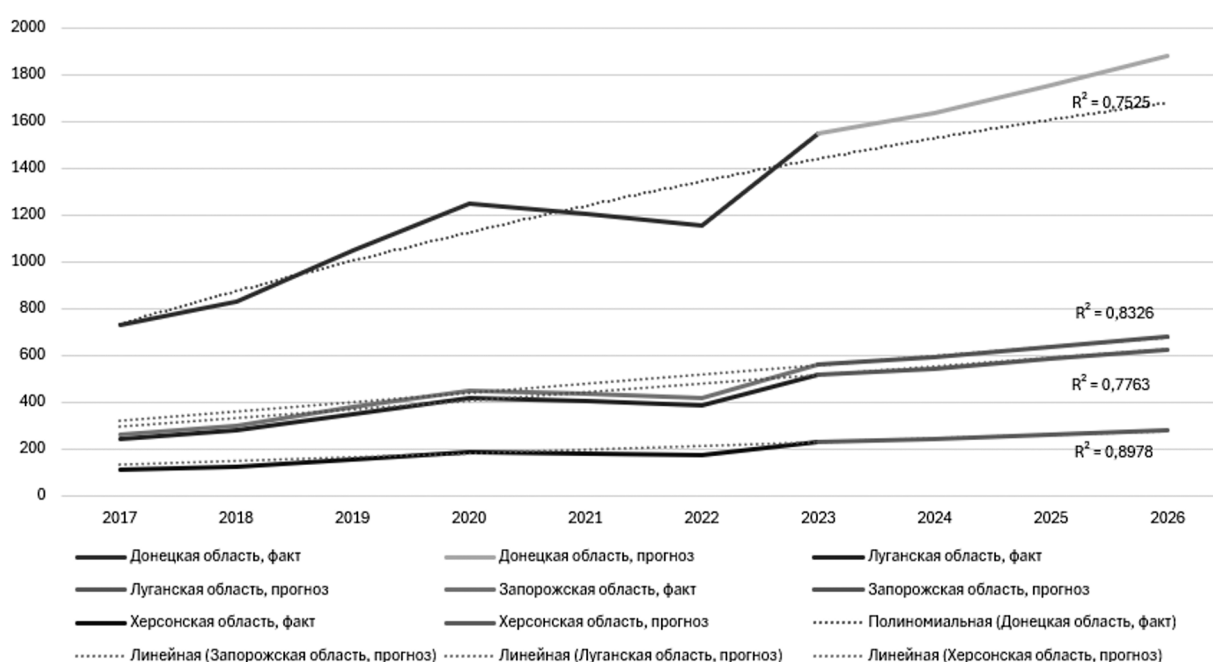

Рис. 2. Прогноз динамики ВРП новых регионов России за счет влияния деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на экономику

Источники: авторский расчет.

Как мы видим, прогноз положительный; при этом он больше аналогичного прогноза без влияния переменных, характеризующих деятельность СО НКО. Можно отметить, что коэффициент детерминации недостаточно высокий, но это связано с использованием в модели неопределенных факторов, которые в настоящее время серьезно ограничивают развитие регионов в зоне СВО. К таким факторам мы относим: специальную военную операцию, которая еще не закончилась, борьбу за выживание в освобожденных районах и пр.

Сложившийся подход поставил некоммерческий сектор в иерархии субъектов народного хозяйства как самостоятельных общественных акторов, действующих

во имя конкретной миссии [8]. Между тем, некоммерческие организации создавались как там, где небольшое местное сообщество собиралось во имя общего видения, отвечающего социальным потребностям, так и наряду с динамично действующими частными и государственными структурами, часто выходящими за рамки теоретически предполагаемых рамок некоммерческого сектора. В то же время, создавались организации, формально независимые от субъектов, действующих на рынке, с кадровой базой¹.

¹ The Role of NGOs in Society & Communities with Low Income // URL: <https://www.transparenthands.org/the-role-of-ngos-in-society-communities-with-low-income/>

Некоторые виды деятельности приняли форму благотворительности [14]. Каждая инициатива имела свой контекст, но указания на однородность некоммерческого сектора и соответствие теоретической модели далеки от истины. Возрождение некоммерческих организаций обусловлено различными факторами. Однако, несмотря на достижения многих субъектов некоммерческого сектора, многие патологические явления можно выявить с точки зрения функционирования институтов и социальных структур. Основной проблемой стало проникновение отраслевых границ в поисках выгод, выходящих за рамки миссионерского измерения [13]. Объединение некоммерческого, делового и государственного секторов имеет как хорошие, так и плохие аспекты. Создание институциональной и финансовой базы для ведения общественно полезной деятельности облегчает получение ресурсов, необходимых для достижения намеченных результатов. В то же время, возникает проблема прозрачности деятельности с привлечением крупных государственных и частных средств. Обесценивание предполагаемой социальной роли некоммерческих организаций во многом является результатом создания сектора как потребителя государственных средств, часто благодаря лидерам, представляющим эту среду. Организации некоммерческого сектора, даже чрезвычайно социально полезные, становятся объектом критики и даже стигматизации в свете многочисленных свидетельств патологий в их функционировании [23].

Однако, в конечном итоге, степень использования потенциала некоммерческих организаций определяется стандартами управления этих организаций [19]. Обычно они остаются в компетенции лидеров, часто основателей, которые становятся функциональными членами организации. В каждом из сомнительных случаев самым слабым звеном были люди: от тех, кто создавал правила, до тех, кто обеспечивал их соблюдение и тех, кто взял на себя роль квазипредпринимателей. До сих пор полученные значительные средства, обычно в форме субсидий, часто направлялись предприятиям, лишь номинально отнесенным к третьему сектору. Вопрос миссии и позитивных социальных последствий также слишком часто уступал место корыстным интересам. Существует множество примеров, показывающих явно положительное влияние деятельности некоммерческих организаций как на решение местных социальных проб-

лем, так и на удовлетворение существующих потребностей малых сообществ [2; 26; 24; 25]. Дисбаланс, закраившийся в некоммерческий сектор, помимо реального, хотя и неформального, выхода из сектора, сравним с рыночной борьбой между субъектами малого бизнеса и корпорациями, направляющими свои предложения на одну и ту же целевую группу. В случае некоммерческих организаций потенциальной угрозой является дискреционная поддержка этих организаций посредством грантов из государственной и частной сферы [16].

Некоммерческие организации являются одним из важных столпов государства, их деятельность дополняет государственный и частный секторы. Они возникают в ответ на недостаточную реализацию социальных задач государством и рынком. Именно поэтому на стыке свободного рынка и государственного управления есть место третьему сектору, как называют некоммерческие организации. Они могут предлагать услуги, которые государство не предлагает, потому что они касаются более слабых потребителей, или оно предоставляет их неэффективно, и рынок их вообще не производит².

Основным принципом деятельности СО НКО является конституционный принцип субсидиарности, предполагающий поддержку гражданских инициатив и поддержку государственными институтами социальных групп и институтов в достижении поставленных целей. Однако, на практике зачастую именно НКО выполняют общественные задачи, входящие в компетенцию местного самоуправления. В результате НКО выполняют задачи, поставленные государственным управлением, что, по сути, является нарушением принципа субсидиарности. Существующая система финансирования может благоприятствовать зависимости НКО от государственных институтов (реже частных спонсоров), что может привести к смещению концентрации деятельности организаций с областей их интересов на те, которые волнуют спонсоров. Для качества функционирования НКО большое значение имеет их открытость и чувствительность к изменениям внешней среды, поскольку она постоянно генерирует новые ценности, нормы и условия, что требует от СО НКО адаптивных действий.

² Оценка уровня организационного развития НКО. ВШЭ. 2022 // URL: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment22>

К задачам НКО новых регионов РФ относятся, помимо традиционных³:

1) оказание консультационной поддержки и повышение правовой и финансовой грамотности населения в связи с переходным периодом с Украинского законодательства на Российское;

2) повышение доверия населения новых субъектов РФ к деятельности НКО посредством различных направлений информационной поддержки;

3) помощь при взаимодействии НКО и органов государственной и муниципальной власти, межведомственные связи;

4) формирование благоприятных условий для популяризации социально ориентированных некоммерческих организаций среди жителей новых регионов;

5) межрегиональный обмен опытом управления и развития после перехода на Российское законодательство (на примере Республики Крым и г. Севастополя);

6) межрегиональный обмен молодежью — приобщение к культурным и семейным ценностям через организацию поездок детей в регионы РФ (экскурсии, детские лагеря, молодежные фестивали, учебные олимпиады и пр.).

Некоммерческие организации среди субъектов национальной экономики составляют лишь немногим более 3 % от всех зарегистрированных субъектов, но факт заключается в том, что в последние годы в этом секторе наблюдается значительный рост. По состоянию на январь 2024 г. Министерством экономического развития зарегистрировано 49 353 социально ориентированных НКО, средства финансирования которых выделяются из федерального и регионального бюджетов; в 2022 г. выделено в общей сложности 430,5 млрд руб. 17 838 НКО (рис. 3).

Как мы видим, большая часть средств выделяется из федерального бюджета, на одну организацию в

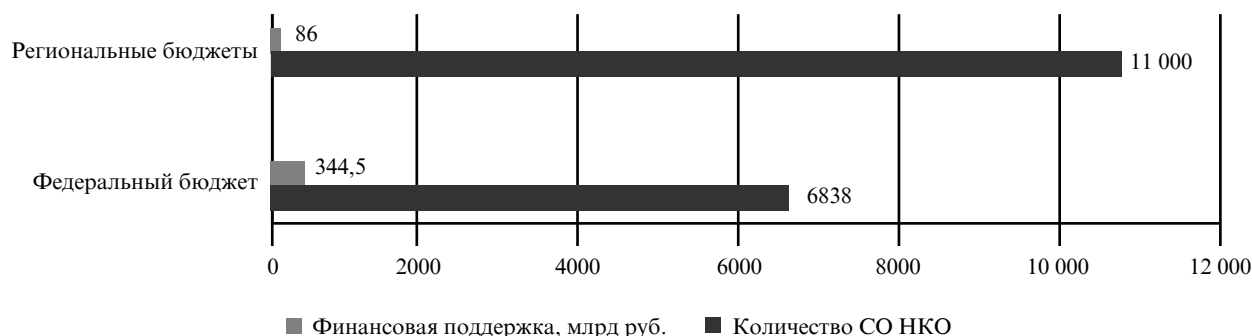

Рис. 3. Финансирование СО НКО в 2022 г.

Источник: [5].

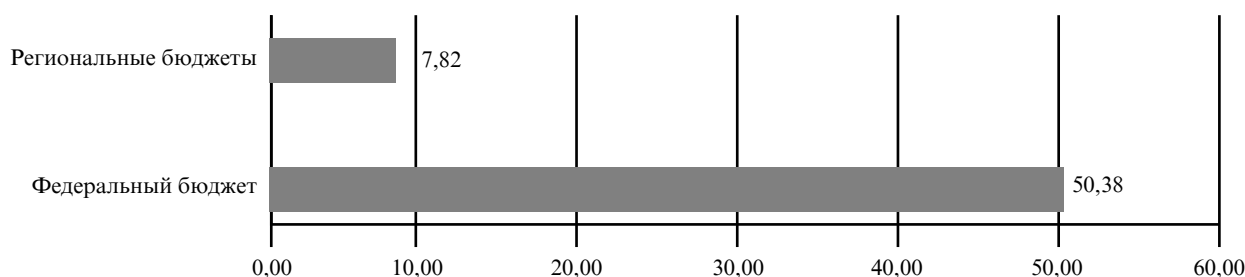

Рис. 4. Финансирование СО НКО в 2022 г. в среднем на одну организацию, млн руб.

Источник: [5].

среднем было выделено из федерального бюджета — 50,38 млн руб., из регионального — 7,82 млн руб. (рис. 4).

Помимо бюджетных средств на деятельность СО НКО выделяются и гранты президента, в 2023 г. было профинансировано 1504 проектов на сумму 3,5 млрд руб. Для получения гранта СО НКО должны предо-

ставить пакет документов, описывающих проект, которые проверяются экспертами. Самостоятельно НКО привлекли софинансирование на сумму 2,8 млрд

³ В новых регионах России действуют 777 НКО. 2023 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19109549>; как развивается НКО-сектор в новых регионах России. 2023 // URL: <https://asi.org.ru/2023/02/16/kak-razvivaetsya-nko-sektor-v-novyh-regionah-rossii/>

руб. (82 %). Из указанных проектов 184 проекта на сумму в 534 млн руб. (с учетом софинансирования общая сумма составила 948 млн руб.) направлены на обеспечение поддержки нуждающимся в новых регионах, вынужденным переселенцам и семьям участников СВО⁴. Гранты получили шесть некоммерческих организаций из Луганской народной республики, две — из Донецкой народной республики, 32 организации из разных регионов России, которым разрешено участвовать в деятельности на территории четырех новых субъектов РФ.

На территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей сейчас зарегистрировано более 700 НКО⁵. На территориях ДНР, ЛНР и Запорожской области зарегистрированы и действуют Ресурсные центры поддержки общественных инициатив, оказывающие помощь НКО на территории новых регионов. Отдельно стоит отметить такие проекты, как АНО «Атлас НКО» «Стираем границы — строим мосты» и РЦ Каменск-Шахтинского «Точка роста НКО — Донбасс» [5].

Самая популярная форма поддержки — это, конечно же, различные виды финансовых и материальных сборов. Потребности огромны, потому что каждый день тысячи людей нуждаются в помощи. Многие НКО также способны оказать психологическую поддержку, что, безусловно, очень важно для людей, столкнувшихся с различными последствиями войны. Помощь можно получить в первую очередь по телефону, либо лично.

Помимо поддержки населения, СО НКО из регионов, находящихся в зоне СВО, осуществляют деятельность по восстановлению окружающей среды, которая серьезно пострадала от военных действий. Бомбардировки, которые затрагивают промышленную и энергетическую инфраструктуру, приводят к загрязнению воздуха, воды и почвы, кроме того, есть также воздействие на экосистемы и леса. Пока нет точных данных о влиянии войны на природные пространства, поскольку боевые действия все еще продолжаются. Ученым сложно выехать на эти территории и оценить ущерб, на территории до сих пор есть мины, поэтому поехать туда и точно установить ущерб пока невозможно. Однако по некоторым данным от пожаров пострадало не менее 200 тыс. гектаров лесов, хотя это не означает, что они полностью уничтожены. В энергетическом плане регионы в зоне СВО в настоящее время сосредоточены на обеспече-

нии населения минимумом электроэнергии и отоплением, несмотря на нападения на объекты. В основном, можно говорить о восстановлении поврежденной инфраструктуры [9].

СО НКО в новых регионах различаются не только по размеру, но и по способу связи с участвующими в них людьми. Большинство организаций уже имеют историю и работают там несколько лет и осознают свою миссию: поддержка социальной и профессиональной активации людей, противодействие социальной изоляции молодежи, распространение идеи помощи, поддержка инвалидов, а также их семей и лиц, осуществляющих уход, поддержка развития детей и молодежи, проведение образовательной деятельности на каждом этапе развития человека путем поддержки всеобщего доступа к государственному детскому, дошкольному и школьному уходу, пропаганда здорового образа жизни, расширение доступа общества к культуре и искусству. Это подтверждает ориентацию НКО на людей и их готовность творчески подходить к удовлетворению их потребностей. Однако, важно, что организации обычно не четко различают миссию, стратегию и деятельность, вытекающие из устава. Большинство НКО также предлагают своим партнерам выгодные для них возможности, что усиливает их роль в решении местных социальных проблем. Это подтверждается тем, что НКО относятся к сетевой категоризации, основанной на сотрудничестве, конкуренции и кооперации, где победа одного игрока означает победу остальных или отсутствие проигравших.

Спектр сфер деятельности этих организаций также весьма разнообразен, охватывая практически все сферы, связанные с жизнью отдельных людей, социальных групп, организованных образований (в том числе занимающихся предпринимательской деятельностью), а также функционирования целых территорий. Как уже указывалось, не только количество, но и роль организаций, создающих третий сектор, постоянно возрастает. Согласно ныне действующим концепциям нового государственного управления или местного самоуправления, они являются важным партнером местных и региональных властей в созда-

⁴ НКО младше полугодия из новых регионов смогут претендовать на гранты президента. 2023 // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/44960/>

⁵ В новых регионах России действуют 777 НКО. 2023 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19109549>

нии и реализации процессов территориального развития. Одним из чрезвычайно важных факторов развития, несомненно, является уровень, а точнее, качество человеческого капитала, доступного на данной территории.

Большинство НКО действуют в сферах: здравоохранения, культуры и искусства, спорта, экологии и образования. Вопросами детей и молодежи занимаются многие организации, в том числе студенческие. Важную роль также играют организации, борющиеся за права человека и равные права, а также активизирующие местные и сельские сообщества.

Одной из главных проблем российских некоммерческих организаций является нехватка финансовых ресурсов для реализации отдельных проектов и планов. Основными доходами НКО являются средства от государства, субсидии спонсоров и пожертвования. Часть денег на деятельность благотворительных организаций собирается в ходе организованных благотворительных акций. Однако самой большой проблемой является отсутствие соответствующих компетенций, необходимых для реализации проектов и поиска спонсоров.

Из-за низкой прозрачности деятельности некоммерческих организаций в России спонсоры неохотно поддерживают социальные инициативы, не зная, куда пойдут жертвуемые ими средства. Это, в свою очередь, приводит к трудностям, связанным как с продвижением деятельности, так и с привлечением членов. Недостаточно и количество обучающихся занятий для членов и сотрудников СО НКО (очень часто те же СО НКО не видят необходимости направлять свои средства на повышение квалификации сотрудников, в том числе волонтеров) что проясняет проблему подготовки волонтеров, поскольку зачастую, им не хватает знаний и умений, необходимых для реализации проектов. Но при должном обучении волонтеров, НКО смогут масштабировать свою деятельность, так как на исполнение проектных задач будет затрачено меньше времени и средств (рост KPI).

Как показывает анализ существующей ситуации в России, многие некоммерческие организации не имеют стратегий, в которых была бы видна типичная для СО НКО миссия или видение. Не все организации имеют конкретные ценности, которым такие организации должны быть верны. Как показали исследования, потеря стратегических целей и ценно-

стей негативно влияет на имидж организации. Кроме того, положение СО НКО в России с каждым годом становится все лучше и лучше. Все больше жителей активно участвуют в организациях такого типа. Значительное влияние на улучшение ситуации оказали и принятые законы, классифицирующие и систематизирующие деятельность российского третьего сектора.

На практике значительная часть задач, реализуемых в рамках некоммерческого сектора, является результатом положительной оценки лишь априорных целей. Заявки, поданные в рамках конкурсных процедур, представляют собой сочетание писательского искусства и бюджетного планирования. Пересечение последующих межотраслевых границ приводит некоторые организации к ситуации, в которой реализация миссии становится второстепенным элементом, а многие усилия направляются, прежде всего, на поддержание финансовой ликвидности. Параллельно с постепенным разрушением предполагаемой сущности некоммерческого сектора формулируются требования о необходимости либерализации законодательства в сфере функционирования некоммерческих организаций.

С учетом вышеизложенных фактов и, в то же время, принимая во внимание масштаб высокобюджетных инициатив, реализуемых в рамках некоммерческого сектора, необходимо отметить как явные функциональные дефициты, присущие государственной политике, так и дефицит финансирования некоммерческого сектора в регионах зоны СВО. В конечном счете, однако, можно сказать, что именно государство через свои институты и органы государственной власти может принять решение о выделении государственных средств на их деятельность. В этом случае может произойти положительное влияние деятельности СО НКО на экономику новых регионов. Однако, не стоит забывать о необходимости контрольных мероприятий по целевому использованию выделяемых средств.

Некоммерческие организации играют все более значимую роль в развитии экономики регионов, особенно в зонах проведения специальной военной операции. Анализ деятельности социально-ориентированных НКО в новых субъектах РФ показывает, что они оказывают существенное влияние на ключевые социально-экономические показатели территорий. По данным исследования, в новых регионах

России на начало 2024 г. действует 777 некоммерческих организаций, при этом наблюдается устойчивый рост их количества и масштабов деятельности. Проведенный корреляционный анализ на основе данных по Республике Крым и г. Севастополю за 2014–2023 гг. выявил сильную положительную связь ($r = 0,82$) между объемом финансирования НКО и динамикой валового регионального продукта. Построенная регрессионная модель показала, что увеличение грантового финансирования НКО на 1 млн руб. приводит к росту ВРП в среднем на 3,5 млн руб. с лагом в один год.

Сравнительный анализ функционирования НКО в зоне СВО с теоретической моделью некоммерческого сектора выявил ряд существенных отклонений. В частности, наблюдается смещение фокуса деятельности с классических направлений (социальная защита, образование, здравоохранение) в сторону гуманитарной помощи, психологической поддержки пострадавшего населения и восстановления инфраструктуры. Более 65 % НКО в новых регионах сконцентрированы именно на этих направлениях. Также отмечается более тесное взаимодействие с государственными структурами и военными подразделениями, что нехарактерно для традиционной модели некоммерческого сектора.

На основе проведенного исследования предложена типология «нового» некоммерческого сектора в зоне СВО, включающая четыре основных типа организаций: 1) гуманитарные НКО, занимающиеся сбором и распределением помощи; 2) инфраструктурные НКО, участвующие в восстановлении объектов; 3) социально-психологические НКО, работающие с населением; 4) координационные НКО, обеспечивающие взаимодействие с государственными структурами. Данная типология отражает специфику деятельности некоммерческого сектора в условиях СВО и может быть использована для повышения эффективности государственной поддержки НКО в затронутых конфликтом регионах.

Анализ показывает существенное позитивное влияние деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на экономическое развитие регионов РФ. Согласно данным на январь 2024 г., в России зарегистрировано 49 353 СО НКО, что составляет более 3 % от всех зарегистрированных субъектов экономики. В 2022 г. общий объем финансирования СО НКО достиг 430,5 млрд руб.,

распределенных между 17 838 организациями, что свидетельствует о значительной финансовой поддержке данного сектора.

Проведенный регрессионный анализ на примере Республики Крым демонстрирует высокую зависимость между деятельностью СО НКО и динамикой валового регионального продукта. Построенная модель объясняет 88,6 % вариации ВРП (R -квадрат = 0,886), что указывает на статистически значимую взаимосвязь. Выявлена сильная положительная корреляция между ВРП и объемом финансирования НКО, а также между ВРП и количеством победителей конкурсов президентских грантов.

Особое значение СО НКО приобретают в регионах, находящихся в зоне СВО. На основе моделирования данных по новым российским регионам (Донецкая, Луганская, Запорожская и Херсонская области) прогнозируется увеличение ВРП на 5–6 % за счет деятельности некоммерческого сектора. При этом важно отметить, что в этих регионах СО НКО выполняют дополнительные специфические функции, включая:

- ♦ консультационную поддержку населения при переходе на российское законодательство;
- ♦ повышение правовой и финансовой грамотности;
- ♦ содействие межрегиональному обмену опытом;
- ♦ организацию культурно-образовательных программ;
- ♦ психологическую поддержку населения;
- ♦ восстановление социальной инфраструктуры.

Однако существуют факторы, ограничивающие потенциал влияния СО НКО на экономику:

- 1) недостаточная формализация и систематизация третьего сектора;
- 2) проблемы с привлечением стабильного финансирования;
- 3) дефицит квалифицированных кадров;
- 4) зависимость от государственного финансирования;
- 5) сложности в оценке социального эффекта деятельности.

Проведенный анализ позволяет предложить комплексную модельную схему функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций, которая базируется на принципе субсидиарности и представляет собой многоуровневую систему взаимодействий. В основе данной схемы лежат шесть

ключевых компонентов, обеспечивающих эффективную работу СО НКО.

Организационно-правовой компонент включает обязательную регистрацию в качестве СО НКО, соблюдение законодательных требований, наличие необходимой уставной документации, обеспечение прозрачной отчетности и соответствие критериям социальной ориентированности. Финансово-экономический компонент предполагает диверсификацию источников финансирования через государственные субсидии, гранты и пожертвования, эффективное распределение и целевое использование средств, достижение экономической устойчивости и финансовой независимости.

Функциональный компонент охватывает четкое определение миссии и целей организации, конкретизацию направлений деятельности, внедрение измеримых показателей эффективности, осуществление регулярного мониторинга результатов и получение обратной связи от благополучателей. Кадровый компонент обеспечивается через формирование профессионального штата сотрудников, развитие волонтерского движения, создание системы обучения и развития персонала, внедрение эффективных мотивационных механизмов и компетентное управление.

Коммуникационный компонент строится на взаимодействии с органами власти, сотрудничестве с бизнес-структурами, партнерстве с другими НКО, обеспечении информационной открытости и общественного контроля. Территориальный компонент учитывает региональную специфику, предусматривает координацию с местными органами власти, взаимодействие с локальными сообществами, территориальное планирование и масштабирование успешных практик.

Количественные параметры эффективности данной модельной схемы включают достижение доли собственных средств не менее 30 %, охват целевой аудитории от 1000 благополучателей в год, создание минимум пяти рабочих мест, привлечение не менее 20 постоянных волонтеров и реализацию как минимум трех социальных проектов ежегодно. Для регионов в зоне СВО схема дополняется элементами антикризисного управления, механизмами быстрого реагирования, усиленной системой безопасности, особыми форматами отчетности и дополнительными мерами поддержки персонала.

Выявленные отклонения от предложенной модельной схемы чаще всего проявляются в чрезмерной зависимости от государственного финанси-

рования, недостаточной квалификации персонала, слабой системе оценки эффективности, неразвитости партнерских отношений и отсутствии долгосрочного планирования. Данная модельная схема может служить ориентиром как для оценки эффективности действующих СО НКО, так и для создания новых организаций в регионах с особыми социально-экономическими условиями.

Анализ функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций выявляет ряд существенных отклонений от модельной схемы их деятельности. Эти отклонения можно систематизировать по нескольким ключевым направлениям, каждое из которых отражает специфические проблемы в работе СО НКО.

В финансово-экономической сфере наблюдается чрезмерная зависимость организаций от государственного финансирования при недостаточной диверсификации источников доходов. Это сопровождается низкой финансовой устойчивостью, случаями нецелевого использования полученных средств, слабой экономической самостоятельностью и отсутствием стабильных источников самофинансирования. Такая ситуация создает риски для долгосрочной устойчивости СО НКО.

Организационно-управленческие отклонения проявляются в недостаточной формализации и систематизации деятельности, отсутствии долгосрочного планирования и слабой системе оценки эффективности. Многие организации страдают от непрозрачности отчетности и несоответствия заявленной миссии реальной деятельности, что подрывает доверие к сектору в целом.

В кадровой сфере основные проблемы связаны с дефицитом квалифицированных специалистов и низким уровнем профессиональной подготовки персонала. Отсутствие системы обучения и развития, неэффективные мотивационные механизмы и слабое развитие волонтерского движения существенно ограничивают потенциал организаций.

Коммуникационные отклонения характеризуются неразвитостью партнерских отношений и слабым взаимодействием с бизнес-структурами. Недостаточная информационная открытость, формальный характер сотрудничества с другими НКО и низкий уровень общественного контроля препятствуют формированию эффективной системы взаимодействия в секторе.

Функциональные отклонения проявляются в смещении фокуса деятельности в сторону интересов спонсоров и подмене социальных целей коммерческими. Формальное выполнение уставных задач, отсутствие измеримых показателей результативности и слабая обратная связь от благополучателей снижают социальную эффективность организаций.

В территориальном аспекте наблюдается недостаточный учет региональной специфики и слабая координация с местными органами власти. Формальное взаимодействие с локальными сообществами, отсутствие территориального планирования и неэффективное масштабирование успешных практик особенно актуальны для регионов в зоне СВО, где указанные отклонения усугубляются дополнительными факторами неопределенности и риска.

Список источников

1. Архипова Е. Б., Старшинова А. В., Бородкина О. И. Факторы развития негосударственного сектора социальных услуг в российских регионах // Мир России. Социология. Этнология. 2023. № 4. С. 96–118.
2. Богданова Е. Государственное регулирование НКО: сила и слабость российского гражданского общества. Введение // *Laboratorium*. 2017. № 3. Т. 9. С. 11–17.
3. Борисова Е. И., Полищук Л. И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // *Экономический журнал ВШЭ*. 2009. № 1. С. 80–100.
4. Бородкина О. И., Старшинова А. В., Архипова Е. Б. Социальное инвестирование: проблемы и стратегии развития // *Terra Economicus*. 2022. Т. 20. № 2. С. 99–110.
5. Киселева А., Белова С. НКО по поддержке семьи дадут статус социально ориентированных // *Ведомости*. 2024. 31 янв.
6. Клишина Ю. Е. Оценка эффективности деятельности некоммерческих организаций в новых экономических условиях // *Финансы и кредит*. 2016. № 25 (697). С. 24–32.
7. Кулькова В. Ю. Некоммерческий сектор и государственная поддержка некоммерческих организаций сферы услуг в РФ в условиях кризиса 2020 г. // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 80. С. 5–21.
8. Ларионов А. В. Функции государственных реестров НКО в развитии третьего сектора: российский опыт // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2021. № 4. С. 90–113.
9. Малинецкий Г. Г. Системный анализ специальной военной операции России на Украине // *Стратегическая стабильность*. 2023. № 3 (104). С. 61–71.
10. Мартынов М. Ю. Социально-ориентированные некоммерческие предприятия — обретение легитимности? // *Социологические исследования*. 2019. № 10. С. 83–93.
11. Мерсиянова И. В. Роль НКО в развитии территорий с особым социально-экономическим статусом // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2019. № 3. С. 116–137.
12. Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2017.
13. Мещерякова Л. А., Горбунова В. В., Бруснева В. В. Негосударственный сектор на рынке социальных услуг современной России: проблемы и тенденции развития // *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. № 1. Т. 17. С. 103–120.
14. Москвина А. Ю. Участие некоммерческих организаций в социальном предпринимательстве: влияние акселерационной деятельности (на примере акселератора ЦРНО 2015–2017 гг.) // *Журнал исследований социальной политики*. 2020. № 18 (3). С. 379–394.
15. Ромодина А. М., Черепанова Л. Б. Взаимодействие НКО и государства в сфере оказания социальных услуг в РФ // *Управление в современных системах*. 2022. № 4 (36). С. 22–33.
16. Старшинова А. В., Бородкина О. И. Стратегии устойчивости социально ориентированных НКО: механизм грантовой поддержки // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. № 5. С. 224–236.
17. Тарханова Е. Г. Методы оценки эффективности деятельности некоммерческих организаций // *Известия ИГЭА*. 2012. № 2 (82). С. 108–111.
18. Якимова Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // *Вестник ТГПУ*. 2014. № 8 (149). С. 114–119.
19. Ashley S., Faulk L. Nonprofit competition in the grants marketplace: Exploring the relationship between nonprofit financial ratios and grant amount // *Nonprofit Management and Leadership*. 2010. Vol. 21 (1). P. 43–57.

20. Brown W. A., Guo C. Exploring the Association Between Board and Organizational Performance in Nonprofit Organizations // *Nonprofit Management and Leadership*. 2010. Vol. 20. No. 4. P. 481–496.

21. Cropanzano R., Mitchell M. S. Social Exchange Theory: An Interdisciplinary Review // *Journal of Management*. 2005. No. 31 (6). P. 874–900.

22. Herman R. D., Renz D. O. Advancing Nonprofit Organizational Effectiveness Research and Theory: Nine Theses // *Nonprofit Management and Leadership*. 2008. Vol. 18. No. 4. P. 399–415.

23. Ivashinenko N., Varyzgina A. Socially oriented NGOs and local communities in a Russian region: ways to build up their relationship // *Laboratorium*. 2017. Vol. (3). P. 82–103.

24. Sadykov R., Bolshakova N., Khamadeeva R. Social activities of non-governmental organizations in relation to families with children // *University Bulletin*. 2021. P. 189–194.

25. Salamon L. M., Toepler S. Government-non-profit cooperation: anomaly or necessity? // *Voluntas*. 2015. Vol. 26 (6). P. 2155–2177.

26. Borzaga C., Tortia E. The Economics of Social Enterprises. An Interpretative Framework. In: L. Becchetti, C. Barzaga (eds.) *The Economics of Social Responsibility: The World of Social Enterprises*. London : Routledge, 2010. P. 15–33.

References

1. Arkhipova E. B., Starshinova A. V., Borodkina O. I. Factors in the Development of the Non-State Sector of Social Services in Russian Regions // *The World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2023. No. 4. P. 96–118.

2. Bogdanova E. State Regulation of NPOs: The Strength and Weakness of Russian Civil Society. Introduction // *Laboratorium*. 2017. No. 3. Vol. 9. P. 11–17.

3. Borisova E. I., Polischuk L. I. Efficiency Analysis in the Non-Profit Sector: Problems and Solutions // *HSE Economic Journal*. 2009. No. 1. P. 80–100.

4. Borodkina O. I., Starshinova A. V., Arkhipova E. B. Social Investment: Problems and Development Strategies // *Terra Economicus*. 2022. Vol. 20. No. 2. P. 99–110.

5. Kiseleva A., Belova S. NPOs providing family support will be granted the status of socially oriented ones // *Vedomosti*. 2024. January 31.

6. Klishina Yu. E. Assessing the effectiveness of non-profit organizations in the new economic conditions // *Finance and Credit*. 2016. No. 25 (697). P. 24–32.

7. Kulkova V. Yu. The non-profit sector and state support for non-profit organizations in the service sector in the Russian Federation during the 2020 crisis // *Public administration. Electronic bulletin*. 2020. No. 80. P. 5–21.

8. Larionov A. V. Functions of state registries of NPOs in the development of the third sector: Russian experience // *Issues of public and municipal administration*. 2021. No. 4. P. 90–113.

9. Malinetsky G. G. Systems Analysis of Russia's Special Military Operation in Ukraine // *Strategic Stability*. 2023. No. 3 (104). P. 61–71.

10. Martynov M. Yu. Socially Oriented Non-Profit Enterprises — Gaining Legitimacy? // *Sociological Research*. 2019. No. 10. P. 83–93.

11. Mersyanova I. V. The Role of NPOs in the Development of Territories with Special Socioeconomic Status // *Issues of Public and Municipal Administration*. 2019. No. 3. P. 116–137.

12. Mersyanova I. V., Yakobson L. I. Non-governmental Non-Profit Organizations: Institutional Environment and Performance Efficiency. M. : Publ. HSE House, 2017.

13. Meshcheryakova L. A., Gorbunova V. V., Brusneva V. V. Non-governmental sector in the social services market of modern Russia: problems and development trends // *Regional Economy: Theory and Practice*. 2019. No. 1. Vol. 17. P. 103–120.

14. Moskvina A. Yu. Participation of non-profit organizations in social entrepreneurship: the impact of acceleration activities (on the example of the CRNO accelerator 2015–2017) // *Journal of Social Policy Studies*. 2020. No. 18 (3). P. 379–394.

15. Romodina A. M., Cherepanova L. B. Interaction between NGOs and the state in the provision of social services in the Russian Federation // *Management in modern systems*. 2022. No. 4 (36). P. 22–33.

16. Starshinova A. V., Borodkina O. I. Sustainability Strategies for Socially Oriented NPOs: Grant Support Mechanism // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022. No. 5. P. 224–236.

17. Tarkhanova E. G. Methods for Assessing the Performance of Non-Profit Organizations // *Izvestiya IGEA*. 2012. No. 2 (82). P. 108–111.

18. Yakimova T. B. Non-Profit Organizations as the Main Institution of Civil Society in Russia // *Bulletin of TSPU*. 2014. No. 8 (149). P. 114–119.

19. Ashley S., Faulk L. Nonprofit competition in the grants marketplace: Exploring the relationship between

nonprofit financial ratios and grant amount // *Nonprofit Management and Leadership*. 2010. Vol. 21 (1). P. 43–57.

20. Brown W. A., Guo C. Exploring the Association Between Board and Organizational Performance in Nonprofit Organizations // *Nonprofit Management and Leadership*. 2010. Vol. 20. No. 4. P. 481–496.

21. Cropanzano R., Mitchell M. S. Social Exchange Theory: An Interdisciplinary Review // *Journal of Management*. 2005. No. 31 (6). P. 874–900.

22. Herman R. D., Renz D. O. Advancing Nonprofit Organizational Effectiveness Research and Theory: Nine Theses // *Nonprofit Management and Leadership*. 2008. Vol. 18. No. 4. P. 399–415.

23. Ivashinenko N., Varyzgina A. Socially oriented NGOs and local communities in a Russian region: ways to build up their relationship // *Laboratorium*. 2017. Vol. (3). P. 82–103.

24. Sadykov R., Bolshakova N., Khamadeeva R. Social activities of non-governmental organizations in relation to families with children // *University Bulletin*. 2021. P. 189–194.

25. Salamon L. M., Toepler S. Government-non-profit cooperation: anomaly or necessity? // *Voluntas*. 2015. Vol. 26 (6). P. 2155–2177.

26. Borzaga C., Tortia E. The Economics of Social Enterprises. An Interpretative Framework. In: L. Becchetti, C. Barzaga (eds.) *The Economics of Social Responsibility: The World of Social Enterprises*. London: Routledge, 2010. P. 15–33.

Библиографический список

1. Скокова Ю. А., Рыбникова М. А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы

различий // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2022. № 25 (1). С. 70–102.

2. Смирнов В. А. Эффективность грантовой поддержки российских социально-ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) // *Социологические исследования*. 2020. № 9. С. 79–89.

3. Старшинова А. В., Бородкина О. И. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики // *Журнал исследований социальной политики*. 2020. № 3. С. 411–428.

4. Benevolenski V. Tools of government for support of SONPOs in Russia: in search of cross-sector cooperation in the delivery of social services // *SSRN Electronic Journal*. 2014. 10.2139/ssrn.2487094.

Bibliographic list

1. Skokova Yu. A., Rybnikova M. A. The Size of the Non-Profit Sector in Russian Regions: Factors of Differences // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2022. No. 25 (1). P. 70–102.

2. Smirnov V. A. The Effectiveness of Grant Support for Russian Socially Oriented Non-Profit Organizations (Based on the Presidential Grants Fund) // *Sociological Research*. 2020. No. 9. P. 79–89.

3. Starshinova A. V., Borodkina O. I. Activities of NPOs in the Sphere of Social Services: Public Expectations and Regional Practices // *Journal of Social Policy Studies*. 2020. No. 3. P. 411–428.

4. Benevolenski V. Tools of government for support of SONPOs in Russia: in search of cross-sector cooperation in the delivery of social services // *SSRN Electronic Journal*. 2014. 10.2139/ssrn.2487094.

Информация об авторе

М. Ю. Грядунов — доцент кафедры социально-экономических дисциплин, математики и информатики Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор научного центра «Доктрина», кандидат экономических наук.

Information about the author

M. Yu. Gryadunov — Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines, Mathematics and Computer Science of the Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director of the Scientific Center «Doctrine», Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 23.09.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 07.10.2025.

The article was submitted 23.09.2025; approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 07.10.2025.